

Перевозка переславских колоколов в Петербургский Петропавловский собор

В 1788 году последовало закрытие Переславской епархии и перенесение кафедры в город Суздаль. В силу Синодального распоряжения часть ризницы Переславского архиерейского дома и некоторые домовые предметы, «по снабжении неоскудно всем необходимым Переславского Успенского собора», отправлены были с особою описью Преосвященному Платону, митрополиту Московскому, и здесь приняты для хранения в ризницу кафедрального Чудова монастыря.¹ с. 593

Но как видно из одного архивного дела, утварью упразднённого Переславского кафедрального архиерейского дома обогатился не один только Чудов монастырь. Некоторые священные предметы Переславского Успенского собора попали и в Петербург в Петропавловский собор, — это именно колокола Переславского кафедрального собора.

Дело, которое сообщает нам об этом эпизоде, начинается Высочайшим указом, присланным на имя Виктора, епископа Суздальского и Владимирского, 12 июня 1789 года.

По указу Ея Императорскаго Величества Святейший Правительствующий Синод, слушав доношение синодального члена Преосвященного Гавриила, митрополита Новгородскаго и Санктпетербургскаго, которым с поданнаго ему Санктпетербургскаго Петропавловскаго собора от протопопа Василья Алексеева доношения представил, что при оном соборе состоит больших и малых колоколов прописаннаго в том доношении весу только пять, но из них меньшие два разбиты, а затем в употреблении остаются только три; а как де по знатности сего в резиденции и крепости состоящаго кафедральнаго и первопрестольнаго собора, колокольной для городу звон нужно умножить, для того он, Преосвященный, просил, не соблаговолено ли будет в помянутой Петропавловской собор больших и малых колоколов пристойное число отпустить из упраздненных в епархии монастырей, при чем он же, синодальный член Преосвященный Новгородский, словесно предложил, что на перевоз тех колоколов в Санктпетербург, сколько их к помянутому собору назначится, имеет быть употреблен кошт из епархии Санктпетербургской, — и по учиненной справке приказали: как из присланной Святейшему Синоду от покойнаго Преосвященнаго Феофилакта, епископа бывшаго Переславскаго, а потом Коломенскаго, при репорте июня от 6-го дня 788 году копии с ведомости об оставшемся в упраздненном по силе имяннаго Ея Императорскаго Величества Высочайшаго указа, даннаго Синоду того 788 г. мая в 6-й день, Переславском архиерейском доме движимом и недвижимом имени Святейшим Синодом усмотрено, что в сем доме, обращенном ныне в градский тамошний собор, находится колоколов различнаго весу пятнадцать, а таковое количество при соборе уезднаго города есть ненужное, для того из них к помянутому Санктпетербургскому собору во уважении того, что оной состоит в столичном городе, а колоколами оскудел, назначить колокола, показанные в той копии с ведомости под следующими номерами: первой под № 1-м в двести девятнадцать пуд, второй под № 3-м в шестьдесят один пуд двадцать семь фунтов, третий под № 7-м в двадцать пять пуд, четвертый под № 8-м в шесть пуд двадцать фунтов, пятый под № 11-м в два пуда тридцать фунтов, шестой под № 14-м в один пуд шесть фунтов с. 594

*Малицкий, Н. В. Перевозка переславских колоколов в Петербургский Петропавловский собор / Н. В. Малицкий // *Владимирские епархиальные ведомости (часть неофициальная)*. — 1907. — 22 сентября (№ 38). — С. 593—599.

¹Ср. Архив Владимирской духовной консистории. 1788 г., № 2а.

и седьмой под № 15-м в двадцать девять фунтов,¹ которые с тамошней Переславской колокольни снять, в Санктпетербург привезти, а потом на колокольню Петропавловского собора поднять коштом от Санктпетербургской епархии, и когда кто от синодального члена Преосвященного Гавриила, митрополита Новгородского, для взятия сих колоколов с письменным доверием прислан будет, тому бы оные по снятии с колокольни и отпущены были с роспискою, а по отпуске и Святейшему Синоду репортовать; к помянутому ж синодальному члену Преосвященному Новгородскому указ послан.

Итак, «для увеличения колокольного звона в Петропавловском соборе» решено было снять с Переславской соборной колокольни колокола, признанные излишними в Переславле, ввиду превращения его из кафедрального города в обыкновенный уездный с духовным правлением, и перевезти их в Петербург.

Вместе с указом епископ Виктор получил и письмо от митрополита Гавриила, в котором даны были некоторые частные разъяснения, касающиеся предполагаемой перевозки колоколов в Петербург.

с. 595

При Петропавловском соборе, — писал митрополит Гавриил, — ныне осталось только три колокола; Святейший Синод определил меньшую часть взять из Переславского архиерейского дому колоколов, составляющую 316 пуд, оставив там большую часть колоколов весом. Прошу предписать Сергиевской церкви священнику и заикашу Марку Васильеву и Козминской церкви священнику Козме Петрову, когда они и по Вашему усмотрению надежны, подрядить снять с колокольни колокола и привезти их в Петербург, только б снятие колоколов и привоз в Петропавловский собор не больше стоил четырехсот рублей, ежели можно и меньше. Какое по Вашему предписанию сделано будет распоряжение, прошу немедленно меня уведомить, дабы колокола по зимнему первому пути доставлены были в Петербург...

Священники, на которых остановился выбор митрополита, оказались достойными того доверия, которое им было оказано, и данное поручение выполнили скоро и сравнительно на сходных для заказчиков условиях. Снять колокола с соборной Переславской колокольни подрядился крестьянин с. Нилы с товарищами за 60 руб. Он же обязался доставить и все необходимые материалы для снятия, кроме канатов, которых не могли найти в Переславле и порешили попросить у властей Свято-Троицкой лавры. Перевозку колоколов в Петербург взяли на себя ямщики Ямской слободы г. Переславля, ценою с каждого пуда меди по одному рублю (310 руб. 80 коп.), с тем, чтобы им выдан был задаток при отправлении в 200 руб. В счёт той же условленной суммы они обязались доставить в Петербург колокольные языки, не требуя за перевозку их особой дополнительной платы.²

Но несмотря на то, что ямщики и работники подряжены были очень скоро, перевозка колоколов встретила большие препятствия и могла состояться только к началу 1790 года. Дело в том, что из Петербурга не присылали тех 200 руб., которые, согласно контракту, нужно было заплатить ямщикам ещё в Переславле, хотя раньше и было обещано, что все расходы по перевозке брала на себя Петербургская епархия. По этому поводу началась переписка между епископом Виктором и митрополитом Гавриилом. Митрополит Гавриил винил Виктора в медлительности, епископ Виктор «объяснялся, что к отправлению колоколов остаётся только препятствием неполучение на дачу в задаток подрядившимся извозчикам денег». Кончилась переписка тем, что епископ Виктор выдал из своих средств 200 руб. Деньги эти митрополит Гавриил обещал ему возратить по привозе колоколов в Петербург.

26 января 1790 года переславские колокола были привезены в Петербург и подняты на колокольню Петропавловского собора.³

с. 596

Из взятых в Петербург колоколов самый больший, записанный под № 1, в 219 пудов [3587 кг], не был, впрочем, собственностью Переславского архиерейского дома и попал туда отчасти так же, как попали в Петербург переславские колокола.

¹Когда колокола взвесили в Петербурге, во всех их оказалось весу 319 пудов 7 фунтов [5228,2 кг].

²В колокольных языках было весу 9 пудов 20 фунтов [155,6 кг].

³Архив Суздальской духовной консистории. 1789 г., № 595.

В 1776 году Преосвященный Феофилакт, епископ Переславский и Дмитровский, сделал распоряжение представить ему подробные сведения об имеющихся в архиерейском доме колоколах, некоторые из которых не висели даже на колокольне, а лежали без всякого употребления. Епископ Феофилакт имел в виду при этом ненужные колокола променять или продать, с тем, чтобы приобрести в архиерейский дом один большой колокол, весом в триста пудов [4914 кг]. По описи «в излишестве» оказались: один большой колокол в 139 пудов 6 фунтов [2279,3 кг] и пять малых весом в 25 пудов 6 фунтов [412 кг]. Кроме сего «празднолежащими» в архиерейском доме найдено 16 колоколов, весом 49 пудов 28 фунтов [814,1 кг], да в загородном доме четыре колокола в 8 пудов [131 кг].

По составлении описи, консистория разослала в духовные правления и благочинным особые оповещения, в которых предлагала, «не пожелает ли кто к приходским церквям разобрать означенные излишние колокола за выгодную цену». Но на призыв консистории откликнулись только прихожане с. Рюминского, принадлежащего ныне к Александровскому уезду, от которых и получено было за отпущенный в с. Рюминское колокол 107 руб. 26,25 коп.

Пришлось изыскивать другие средства к покупке нужного колокола. Тогда консистория вошла к Преосвященному Феофилактору с пространном докладом, в котором рекомендовала Владыке такой способ приобретения в архиерейский дом большого колокола, при котором не требовалось почти никаких затрат.

Дмитровской Николаевской Песношской монастырь, — писала консистория, — до состояния штатов был вотчиной, приписной к Свято-Троицкой Сергиевой лавре, а по состоянии штатов, за неположением онаго в штат, упраздняем был в приходскую церковь, а потом, по силе особливаго учреждения, остался на своем содержании и состоит в пустом месте,¹ а в нем имеется колокол свыше двухсот пудов, в котором монастыре и монашествующих положено с начальником семь человек, от коего малаго числа и благовестить в такой большой колокол доставать может некому да и не для кого. А потому Вашему Преосвященству Переславская духовная консистория в разсуждении первого архиереопрестольнаго града Переслава и вышешествующаго к славословиям Божиим распорядка,² благопочтеннейше представляет, не по- велено-ль будет означенной из Песношскаго монастыря безнужной там быть в нештатном монастыре колокол перевезть в катедру к собору Вашего Преосвященства, а в тот монастырь отсюда отдать на промен колокол по сто тридцать пуд, а для провозу как онаго из Песношскаго монастыря, так и для взятия отсюда на промен колокола послать к строителю иеромонаху Иринею с братиею указ, а для кошту в снятии и провозу на наем людей и подвод отправить консисторскаго присутствующаго Лукиановой пустыни строителя иеромонаха Филарета, дав ему из вышенаписанных денег пятьдесят три рубля девяносто одну коп. с четвертью, которая деньги в расход держать им обоим строителям при перевозке первого и при взятъе на промен другого с запискою...

с. 597

Доклад консистории был утверждён, и строителю Песношского монастыря иеромонаху Иринею был послан соответствующий указ.

Но произвести скоро задуманный обмен колоколов оказалось делом не так лёгким. 17 марта 1777 года от строителя Иринея и консисторскаго стряпчего Андрея Верещагина подан был в Переславскую консисторию репорт, из которого видно, что попытка увезти колокол из Песношского монастыря вызвала сильное противодействие со стороны местных крестьян, не пожелавших отдавать из своего монастыря большой колокол.

Во исполнение присланнаго Ея Императорскаго Величества из оной консистории ко мне строителю указа, а мне Верещагину данной инструкции во оном Николаевском монастыре

¹ Песношский Николаевский монастырь, ныне заштатный, Московской губернии Дмитровского уезда, в 25 верстах [27 км] от Дмитрова, на правом берегу реки Яхромы, основан в 1361 г. учеником Преподобного Сергия Мефодием. С 1700 по 1764 г. состоял в ведомстве Троицкой Лавры; в 1764 г. обращён в приходскую церковь, но в 1766 г. снова восстановлен. (См.: *Зверинский, В.* Преобразования старых и учреждение новых монастырей с 1764—95 по 1 июля 1890 г. / В. Зверинский. — СПб., 1890. — С. 217—218.)

² Несколько выше в своём докладе консистория, обосновывая необходимость приобретения для архиерейского дома большого колокола, писала следующее: «Везде в городе при церквях блавест к славословиям Божиим начинается по блавесту соборнаго домового колокола, от котораго по малости, а особливо в непогоды, не бывает слышимо блавесту и от того теряется благочинный распорядок...»

с. 598

испрошенными из Свято-Троицкой лавры канатами большой колокол отправленными работниками сего марта 11-го с колокольни благополучно спущен, которой и стоит на земле, понеже еще никто о том из окольных крестьян не знал. А 12-го по утру во оной монастырь экономического ведомства бывшие того монастыря крестьяне с. Говенова староста Василей Иванов да крестьянин Самойла Дмитриев и с ними человек до ста и более одни монастырския входные в монастырь двери, что к Песноше реке, отломали и от дверей железныя петли, отобрав, унесли и, взошед в монастырь, требовали с большим озорническим криком от меня строителя, по какому указному повелению тот большой колокол в дом архиерейской берется; кое видя их старосты со крестьяны озорничество, я строитель с стряпчим присланной указ, боясь побои, прочел, которой, выслушав оный староста со крестьяны, объявили, что того колокола верно в Переславль никак из монастыря не дадим, угрожая побоями, да домогались и тех бить, кто колокол спускал. По коему их старосты со крестьяны озорничеству мы, опасаясь у того колокола побоев, 13-го к экономическому казначею подпоручику Хвостову, случившемуся в селе Рогачеве, ездили и во отпуске означенного колокола просили о защищении от помянутого старосты со крестьяны, по коей нашей просьбе оной казначей нам объявил, ежели подводы есть, то везти без опасности ни от кого от крестьян препятствия не будет. Того ж 13-го по приезде нашем от показанного казначея в монастырь, помянутой же Гавеновский староста Василей Иванов и Самойла Дмитриев, и с Гавеновскими волостными крестьяны, человек более пятидесяти, пришед в монастырь, кричали с великим ругательством, колокола де не дадим и на архиерейской и казначейской приказ не смотрим, и продолжали ругательной крик свой часа до третьяго ночи, не допуская монастырских запереть ворот; потом, вышед из монастыря, стерегли они чрез всю ночь. А сего 14-го числа оные крестьяне, пришед к монастырю с посторонним сотским вотчины майора Якова Петрова Ртищева деревни Панькова Александром Григорьевым и с ними человек до двадцати и другие к Песноше реке к рыбацкой келье, двери разломав, в монастырь ворвались, а ворвавшись, домогались перековать подрядчиков и отвести в Дмитровскую воеводскую канцелярию, которых мы едва от того скрыть могли в строительской келье, со отказом лучше меня строителя куйте, нежели их, с чем и вышли из монастыря. А вышед, оные крестьяне около монастыря стерегут денно и ночью неотступно, при том и по всем дорогам сторожа от них с подводами, чего и протчих вотчин крестьяне, также и города Дмитрова жители, опасаясь, колокол везти не наймываются. О чем Переславской духовной консистории по сущей справедливости на рассмотрение покорнейше и репортуем.

На докладе консистории о всех этих обстоятельствах епископ Феофилакт написал: «Изготовить сообщение к президенту, а в коллегия доношение, в котором, прописав все мужиков озорничества, требовать удовольствия за обиду, учинённую от них как собственно мне самому, так и моей консистории, и чтобы с ними поступлено было по указам, а убытки нам причинённые возвратили бы поставкой колокола в катедральный дом».

В силу приведённой резолюции Преосвященного Феофилакта, иеромонах Ириней снабжён был деньгами и отправлен в Москву для ведения процесса против крестьян в государственной коллегии экономии.

На суде крестьяне не признали себя виновными, а завинили во всём строителя Иринея, который будто бы «доставлением того колокола сам умешкал и ту остановку слагает на них». Доставить колокол в Переславль они наотрез отказались, как за «вышеобъявленными обстоятельствами» (невиновность), «так и за неимением к отвозке онаго колокола, по великости онаго, надежных подвод».

Государственная коллегия экономии, хотя и сочла это показание крестьян «сумнительным», тем не менее не нашла возможным возложить на них все издержки, причинённые архиерейскому дому, как писал епископ Феофилакт, и только накрепко подтвердила, «чтобы в доставке колокола отнюдь никакого препятствия и противностей не чинили и яко в не подлежащее до их звания дело не вступали». Самое же дело об их озорничестве велено было вновь привести в лучшее изыскание, по самой справедливости, казначею Хвостову.

с. 599

После этого колокол Песношского монастыря был беспрепятственно перевезён в город Переславль и поднят на колокольню архиерейского дома. Издержки по перевозке принял на себя архиерейский дом и покрыл эти издержки из суммы, вырученной от продажи лишних колоколов и «празднолежащей» меди.

Перевозить другой колокол в обмен из Переславля в Песношскую обитель, как предполагалось раньше, не пришлось. Строитель Ириней с братиею в особом доношении просили уволить их «от взятия излишняго колокола».

Из вышеписаннаго монастыря, — писали в декабре 1777 года строитель Песношской обители с братиею, — взят большой колокол в Переславский архиерейский дом, а вместо его дается из Переславскаго Преображенскаго собора в оный Песношский монастырь другой колокол. Но как в оном монастыре колоколя приходит в обветшание и надлежит напредь оную в следующее лето вычинить, а потом к перевезению того колокола ни лошадей, ни кошту нет, да и в великом колоколе при тамошнем монастыре за малолюдством и что сверх взятаго есть другие исправные колокола надобности не имеется, того ради Переславскую духовную консисторию, сим благопочтеннейше представляя, покорно просим от взятия излишняго колокола уволить.

Очевидно, архиерейский дом отказался от своего первоначального намерения перевезти колокол в Песношскую обитель на свои средства, а Песношская обитель была так бедна, что нести расходы по перевозке колокола из Переславля оказалось для неё не по силам.¹

Такова история самого большого колокола, который взят был в 1789 году из упразднённого Переславскаго архиерейскаго дома в Петропавловский Петербургский собор.

¹ Архив Переславской духовной консистории. 1776 г. Оп. 2, № 73.